

На следующее утро, ровно в восемь, Хо Чжао появился на пороге кабинета президента в штаб-квартире корпорации Хо. Он был облачен в безупречный темно-серый костюм от кутюр, на котором не было ни единой складки, что лишь подчеркивало его статную фигуру. На холодном, непроницаемом лице не читалось никаких эмоций — он был, как и в любой другой рабочий день, точен, эффективен и непреклонен.

Сотрудники секретариата уже были на своих местах. Когда он проходил мимо, они почтительно вставали, чтобы поприветствовать его, но Хо Чжао лишь слегка кивал в ответ, не замедляя шага.

Лишь помощник Чэн Фэн, следовавший за ним в полушаге, благодаря своей многолетней проницательности уловил едва заметное, но крайне важное изменение в ауре своего босса.

Сложно было сказать точно, в чем именно дело, но та капля раздражения, которую он вчера смутно ощущал на поле для гольфа, исчезла. На смену ей пришло нечто более глубокое, сдержанное и пугающее — ледяное спокойствие. Это было похоже на затишье перед бурей: грозные тучи перестали метаться и тяжело нависли над морем, предвещая неотвратимый удар молнии.

Хо Чжао сел за массивный стол из черного дерева и немедленно погрузился в работу.

Он просматривал документы, ставил подписи и отдавал распоряжения с невероятной скоростью — четко, решительно, без малейших колебаний. В кабинете слышалось лишь шуршание бумаги и скрип перьевой ручки; атмосфера была настолько напряженной, что казалась почти застывшей.

Чэн Фэн молча стоял в стороне, вовремя подавая документы, требующие срочного вмешательства, и негромко докладывал о графике на день.

— Господин Хо, в девять тридцать у вас квартальное видеосовещание по делам Азиатско-Тихоокеанского региона, в одиннадцать — отчет господина Вана из департамента недвижимости по проекту тендера на новый участок, а в два часа...

Хо Чжао поднял руку, прерывая доклад, при этом не отрывая взгляда от отчета по оценке рисков сделки о слиянии.

— Все встречи на вторую половину дня, кроме самых необходимых, отмените.

— Слушаюсь, господин Хо. — Чэн Фэн тут же ответил, понимая, что сегодня у босса есть дела поважнее.

Эффективно расправившись с несколькими неотложными вопросами, Хо Чжао отложил последнюю подписанную бумагу на край стола. Только тогда он поднял голову и посмотрел на

помощника. Его взгляд был спокойным, словно он спрашивал о чем-то самом обыденном:

— Чэн Фэн, ты получил список членов комиссии по окончательному отбору кандидатов на получение национальной стипендии за выдающиеся успехи в Университете Цинбэй?

Чэн Фэн внутренне напрягся: он понял, что началось самое важное.

Он сделал шаг вперед и вывел на планшете заранее подготовленную информацию:

— Список у меня, господин Хо. Комиссия состоит из пяти экспертов. Трое от университета: заместитель декана экономического факультета Чжан, отвечающий за учебную работу и являющийся рекоммендателем Фан Синхэ, профессор Ли с юридического факультета и профессор Сунь с математического. Двое приглашенных: научный сотрудник Чжао из Института экономики при Академии общественных наук и начальник отдела высшего образования Министерства образования Ван Вэньсюань.

Говоря это, он положил перед Хо Чжао распечатанный подробный список, включавший должности, биографии, научные интересы и даже некоторые непубличные связи каждого из пяти членов комиссии.

Тонкие пальцы Хо Чжао взяли список. Его взгляд быстро пробежал по строчкам.

На имени начальника отдела Вана палец Хо Чжао задержался. Он слегка постучал по бумаге, и его голос, оставшись ровным, обрел непререкаемую силу:

— Свяжись с этим чиновником. Скажи, что корпорация Хо всегда искренне поддерживает государственную систему высшего образования и особенно заинтересована в подготовке талантливых кадров. Я хочу от своего имени пригласить его сегодня на ужин. Место выбери сам, там должно быть достаточно тихо. Обсудим, как корпорация Хо может эффективнее содействовать работе министерства в области подготовки кадров и интеграции науки и производства, выполняя свои социальные обязательства.

— Слушаюсь, господин Хо. Я немедленно займусь этим и все устрою. — Чэн Фэн все понял. Ван Вэньсюань был единственным официальным представителем в комиссии. Хотя теоретически он не решал судьбу конкретного студента, его статус и мнение имели огромный вес для остальных членов жюри. Цель господина Хо была предельно ясна — оказать влияние с самого высокого уровня.

— И еще, — Хо Чжао отложил список, откинулся на спинку кресла и соединил кончики пальцев в форме купола. Его взгляд, устремленный на Чэн Фэна, был глубоким и пронизывающим, а слова заставили помощника покрыться холодным потом. — Разузнай подробнее о поведении Фан Синхэ в университете... во всех аспектах. Учеба, разумеется, само собой, но главное — строго ли он соблюдает правила внутреннего распорядка? Нет ли у него подработок вне вуза, которые могли бы противоречить уставу или вызвать вопросы? Действуй аккуратно, но

тщательно.

Чэн Фэн почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он прекрасно понимал подтекст. Это уже не было простым сбором информации — это был поиск, или даже намек на то, что при необходимости можно создать повод, который легально и обоснованно повлияет на результат конкурса.

Господин Хо окончательно потерял терпение и решил применить власть своего уровня. Прежние жесты доброй воли и возможности были лишь легким ветерком перед бурей, который теперь стих, уступая место сокрушительной волне, способной потопить любую лодку.

— Я понял, господин Хо, — Чэн Фэн подавил волнение, его голос стал еще более почтительным.
— Я займусь этим лично и доложу о результатах в кратчайшие сроки.

— Хорошо, — коротко бросил Хо Чжао и махнул рукой, разрешая выйти.

Чэн Фэн больше не произнес ни слова, слегка поклонился и бесшумно покинул кабинет, где давление было настолько низким, что трудно было дышать.

Дверь тихо закрылась. Хо Чжао медленно поднялся и снова подошел к огромному окну от пола до потолка. За стеклом сияло солнце, заливая золотом небоскребы. Весь город был полон жизненной энергии и бесконечных возможностей. Однако в глазах Хо Чжао застыл лишь холодный расчет.

Он понимал, что сейчас, возможно, собственноручно погасит тот слабый, но драгоценный огонек надежды в глазах юноши, который так отчаянно боролся за свое место под солнцем.

Когда эта мысль промелькнула в голове, он не почувствовал почти ничего. Возможно, лишь крошечную, едва уловимую тень сомнения, которая тут же была подавлена мощной логикой.

Закон джунглей гласит: кто владеет ресурсами, тот и устанавливает правила. Это был принцип, по которому он жил. Раз собеседник отверг протянутую оливковую ветвь и решил отстаивать свои гордые границы, он должен быть готов нести последствия за их нарушение.

Низкий, жесткий голос Хо Чжао прозвучал в пустом кабинете, словно приговор:

— Фан Синхэ, я дал тебе шанс выбрать, но ты им не воспользовался. Теперь правила игры устанавливаю я.

Терпение иссякло, а вместе с ним была сорвана маска дружелюбия. Началась схватка, в которой силы были заведомо неравны, и с каждым словом Хо Чжао она входила в новую, опасную фазу.

Игра началась.

<http://bllate.org/book/19580/1920029>